

УДК 304.5

КТО ОКАЗАЛСЯ ПРАВ: СПОР МЕЖДУ МАРКСИСТАМИ

НЕКРАСОВ СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

д. филос. н., профессор
ФГАОУ «УрФУ имени первого президента России Б.Н. Ельцина»,
профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
г. Екатеринбург

Аннотация: В России демократического выбора на 100-летие Октябрьской революции многие социальные ученые задавали вопрос – кто оказался прав в историческом, теоретическом и практическом споре двух линий – Ленинской и Плехановской? На пике спора призывы Плеханова к созданию коалиции советских партий и буржуазии, классовому миру на время войны и прочему не нашли отклика в обществе. Победил Ленин и его дело на все XX столетие. Попытка назвать Плеханова «марксистом с особо человеческим лицом» схожа с лозунгом «социализма с человеческим лицом», который с 60 гг. стал орудием политики разрушения социализма. Поскольку Ленинская теория наиболее слабого звена в цепи капитализма получила подтверждение и трудящиеся России перешли от стихийности развития к сознательному построению нового мира, то альтернативные проекты Плеханова перешли в арсенал контрреволюционных феодально-буржуазных классов и партий.

Ключевые слова: Октябрьская революция, социальные ученые, спор двух линий, классовый мир, марксист, социализма с человеческим лицом, социализм, слабое звено, капитализм, стихийность развития, альтернативные проекты, историки.

WHO WAS RIGHT: THE DISPUTE BETWEEN MARXISTS

Nekrasov Stanislav Nikolaevich

Annotation: In Russia of democratic choice, on the 100th anniversary of the October Revolution, many social scientists asked the question: who was right in the historical, theoretical and practical dispute between the two lines - Lenin's and Plekhanov's? At the height of the dispute, Plekhanov's calls for a coalition of Soviet parties and the bourgeoisie, class peace during the war, and so on found no response in society. Lenin won and his cause for the entire twentieth century. The attempt to call Plekhanov a "Marxist with a particularly human face" is similar to the slogan of "socialism with a human face," which since the 1960s has become an instrument of the policy of destroying socialism. Since Lenin's theory of the weakest link in the chain of capitalism was confirmed and the working people of Russia moved from spontaneous development to the conscious construction of a new world, Plekhanov's alternative projects passed into the arsenal of counterrevolutionary feudal-bourgeois classes and parties.

Keywords: October Revolution, social scientists, dispute of two lines, class world, Marxist, socialism with a human face, socialism, weak link, capitalism, spontaneity of development, alternative projects, historians.

Помимо теоретических отношений к действительности есть практические отношения. В России демократического выбора на 100-летие Октябрьской революции многие социальные ученые задавали вопрос – кто оказался прав в историческом, теоретическом и практическом споре двух линий – Ленинской и Плехановской? А поскольку критерием истины, в конечном счете является общественно-

историческая практика, то все сводится к подведению итогов борьбы двух проектов в социал-демократии и русском освободительном движении. Не случайно, видный экономист профессор Г.Н. Цаголов этот вопрос привязывал к юбилейной дате: «...кто же все-таки оказался тогда прав — Ленин или Плеханов?» [1, с. 143]. Автор вспоминает слова, сказанные на похоронах Плеханова в июне 1918 г.: «Ближайший друг покойного Лев Дейч (входил в руководство группы «Освобождение труда»»), прощаясь с ним у могилы, молвит: «У Христа был один только Иуда, а среди учеников Плеханова их было много. История покажет, кто был прав. Плеханов ли, который четыре года назад заявил о необходимости защиты России, или те, кто его за это называли изменником» [1, с. 144]. Понятно, почему вождь питерских большевиков Г.Е. Зиновьев отказался участвовать в похоронах.

Автор из Вольного экономического общества в вольном режиме рассказывает о судьбе идей Плеханова в новой России демократического выбора: «Историки делили деятельность Плеханова на правильную и полезную — до раскола с Лениным и ошибочную, даже «антипролетарскую» — после. После развала СССР заслуженной им славе везло еще меньше. Отвергшие марксизм руководители новой капиталистической России не желали признавать достоинства тех, кто способствовал распространению этого учения в нашей стране. Труды Плеханова не печатались. Небольшие конференции в связи со 150-летием со дня его рождения в конце 2006 года прошли тихо и незаметно. В 2002 году в Москве был основан Фонд Плеханова, президентом которого стал Г.Х. Попов. Первые годы им были организованы интересные мероприятия, но затем деятельность Фонда не получила сколь-либо широкого размаха, а теперь и вовсе свернута. Недавно я пытался купить в Доме книги на Новом Арбате что-нибудь из произведений Плеханова. Там их не оказалось. Я поинтересовался: а были ли они прежде? Осведомившись, ответили, что нет» [1, с. 144].

Однако при подведении итогов по «гамбургскому счету» дает следующую картину: «Считая себя теоретиком и продолжателем учения Маркса, Ленин тогда исходил из концепции возможного прорыва капиталистической цепи в наиболее слабом ее звене и полагал, что Россия в силу сложившихся обстоятельств является именно таким звеном. Время показало, что такая «бредовая идея» имела под собой немалые основания. Призывы Плеханова к созданию широкой коалиции советских партий и буржуазии, классовому миру на время войны, отсрочки обсуждения земельного вопроса до созыва Учредительского собрания не находили того отклика в массах, на которые он рассчитывал» [1, с. 147].

Победил Ленин и его дело на все XX столетие: «Хотя история социализма в нашей стране подтвердила многие из опасений Плеханова, «дело Ленина» продолжалось свыше семи десятилетий и подтолкнуло к революциям и в других странах, некоторые из которых продолжают идти социалистическим курсом. Нет, не зря поэт когда-то сказал, что «Ленин и сейчас живее всех живых». Первое издание социализма дало богатейшую практику, которая многому учит. Попытки создания справедливого общества будут продолжаться и впредь. «Конца истории» быть не может. Опыт наших ошибок и достижений пригодится. Путь, предлагаемый Плехановым, остался альтернативой, которую многие современные историки и политики считают предпочтительнее случившемуся. Но все дело в том, что он не был проверен экспериментально. Реставрация капитализма в 1990-х гг. у нас не была неизбежной. Можно было найти социал-демократический выход из ситуации, но верх взяли опять же радикалы. Первым мощным ударом по «делу Ленина» стало «разоблачение культа Сталина» Хрущевым. История свидетельствует, что революционер Сталин в целом был продолжателем «дела Ленина». Начатая с расшатывания политической системы перестройка Горбачева уже нанесла нокаутирующий удар» [1, с. 151]. Здесь все верно, кроме ошибки в приведенной цитате из В.В. Маяковского: «Ленин и теперь живее всех...». Главная мысль автора в том, что Плехановская модель была вариантом развития, который не реализовался в истории.

И все же большевизм автором вопроса воспринимается в негативной коннотации хотя бы на примере разрушительных либеральных реформ смерти Б. Ельцина: «Политика же Ельцина — Гайдара была, по сути, «большевизмом наоборот». Заметим, что перестроечные процессы в Китае начались задолго до наших реформ, но не с политики, а с экономики. Критика Мао не дошла до его полной дискредитации. Его портреты и сегодня смотрят на нас с юаня и не только. Напомним и то, что китайские коммунисты в штывы встретили демарши и Хрущева и Горбачева. И где теперь Китай? Будь жив Плеханов, он, конечно,

осудил бы «шоковую терапию» и переход к криминальному, а затем и бюрократическо-олигархическому капитализму. Плеханов необходим нам сегодня для того, чтобы найти верный выход из сложившегося в России положения. Думается, что он бы указал на необходимость эволюционного перехода к новому социализму, сочетающему в себе плановое хозяйство, некоторые другие элементы социализма и определенные авантажные черты капитализма. Изучение его гениального теоретического наследия является ключом к тому, чтобы находить нить Ариадны в запутанных лабиринтах современной жизни. Вражда между бывшими друзьями и единомышленниками никогда не приводит ни к чему хорошему. В порыве гнева люди начинают обвинять друг друга в том, чего они не заслуживают. Плеханов упрекал Ленин в утрате логики, что неверно. Ленин называл Плеханова «бывшим марксистом». Это не так. Георгий Валентинович, или Жорж, как его еще фамильярно величали близко знающие люди, оставался таковым до конца своих дней. Однако он был марксистом с особо человеческим лицом» [1, с. 151-152].

Любопытна терминология, вынесенная в название статьи-доклада на конференции: «марксист с особо человеческим лицом». Со времен чехословацкой контрреволюции 1968 г. лозунг «социализма с человеческим лицом» стал острием политики разрушения мирового социализма. А тут даже марксист может быть человеческим лицом и даже лично Плеханов с особо человеческим лицом. Как только не пародировали это словосочетание в ответ оппозиционеры, но главное было в том, что проект такого социализма был настроен на уничтожение социализма, о чем и говорит идеолог проекта В. Клаус. В ответ на вопрос в 2008 г. он сообщает о практической бессмысленности проекта и его идеологической заостренности: «Не были ли изначально обречены на провал попытки чехословацких лидеров реформировать социализм, придать ему "человеческий облик"»

На этот вопрос невозможно дать простой ответ. Подобную попытку нужно было предпринять, какой бы малой ни была надежда на успех. Ведь это был сугубо спонтанный процесс, никем сверху не организованный, а потому и неудержимый — кроме как с помощью полумиллиона солдат. Идеи о некоем осторожном, "разумном", дозированном проведении реформ и в ту пору и сейчас представляются мне ошибочными. То, что некая "срединная" общественная система, рожденная в течение 1968 года, не могла долгий период существовать, понятно, но она могла бы так или иначе развиваться. Но говоря о событиях 1968 года в Чехословакии, я не говорю о событиях внутри ЦК КПЧ. Это был всего лишь один из элементов того, что у нас тогда происходило. "Социализм с человеческим лицом" сам по себе является бессмыслицей, и этот проект скорее всего был бы весьма скоро позабыт. Или ликвидирован, что и произошло» [2].

И хотя Плехановская система проектного будущего является бессмыслицей, которая не могла быть воплощена в реальность как мир между антагонистическими классами, вращение кулака в социализм и прочее, то такие идеальные картины время от времени возникают в общественном сознании как альтернативы реальности. Мы видели проект «другой России» Э.В. Лимонова (партия с таим названием запрещена в РФ), наблюдали активную пропаганду «прекрасной России будущего» А.А. Навального (признан иностранным агентом), нацистскую идею «Украина це Европа» и «безвиз».

Другое представление о идейном наследии Плеханова стремится сделать из него некий культурный код. Московский профессор Г.П. Журавлева в статье «Выдающийся русский мыслитель — революционер Георгий Валентинович Плеханов» пишет, что «Плеханов — это универсальный культурный код, которым мы, к сожалению, недостаточно владеем. Почему универсальный? Потому что его творческое наследие характеризуется новаторскими идеями, которые остаются во многом актуальными и по сей день, — в экономике, политике, социологии, философии, истории, религии, культуре, литературе, эстетике и т. д.

Много научных трудов посвящено анализу творчества Плеханова, но его частная жизнь освещена слабо. А это имеет немаловажное значение для понимания того, почему одни ненавидели, а другие любили Плеханова за одни и те же его идеи, высказывания, работы и поступки» [3, с. 167]. Автор переходит от кода к частной жизни мыслителя и повторяет свои прежние статьи дословно.

Г.П. Журавлева усиливает свои ранние тезисы юбилейных статей словами восхищения: «Сколько мудрости, например, в предупреждении Плеханова о том, что социалистическая революция временна в аграрной стране и что необходимо подготовить к ней, образовать, создать другой уровень разви-

тия производительных сил, для чего нужно пройти путь капиталистического развития. Возникает вопрос: перестройка — это объективно необходимый путь капиталистического развития России, от которого мы (ошибочно или преждевременно?) отказались в начале прошлого века и возвращаемся к нему спустя 70 лет? Как охарактеризовать «перестройку» — реформирование социализма, переворот (смена власти при сохранении экономической системы), революция (крутой скачок в общественном развитии)? Смена одного способа производства на другой — капитализма на социализм в 1917 г. — или контрреволюция (смена социализма на капитализм)? Вопрос дискутируется» [3, с. 170].

И дальше идет повторение: «Конечно, современная Россия не аграрная страна, но ее сырьевая направленность не позволяет поднять производительные силы до уровня, необходимого для чего? Нет, не для социализма, об этом сейчас уже не говорят. Может быть, напрасно? Ведь то, что построено в СССР, — это не социализм, а, по Плеханову, «политическое уродство». Необходимо для будущего, которому еще не дано общепринятое определение; пока лишь говорят о новой модели социально-экономического развития. О необходимости реформирования модели капитализма, и не только в России, но и за рубежом» [3, с. 170].

Цикл исследований завершен, и Плеханов исчерпан? Конечно нет, и надо смотреть мемуарную прозу. Однако и теории тоже достаточно, чтобы понять преимущества Ленинского проекта. Посмотрим, как Ленин преодолевал Плеханова по пунктам. М.М. Прохоров в статье «Неустойчивость современного мира» формулирует первенство Ленина следующим образом: «В. И. Ленин, полемизируя с Г. В. Плехановым, утверждал, что поскольку господствующие классы в России отказались от своей исторической миссии, которую они выполняли в иных странах мира, пойдя на сговор с представителями феодального строя, то для преодоления застоя необходима революция, переход власти к пролетариату и представляющей его партии, чтобы более широкие слои трудящихся могли выступить субъектами исторического творчества. Разумеется, это предполагало подавление сопротивления господствующих классов в целях освобождения от нищеты, безграмотности и т. п., создания условий для реализации ими творческих способностей, на что они не могли рассчитывать в предшествующей истории. Поскольку Россия есть наиболее слабое звено в цепи капитализма (низы не хотят жить по-старому, готовы бороться против, а верхи не могут управлять по-старому, наладить жизнь), постольку ее можно «прорвать», перейдя от стихийности к сознательно управляемой истории в целях гуманизации человеческой жизни для подавляющего большинства трудящихся, примеру которых последуют другие страны капитализма, и тогда революция приобретет мировой характер.

Завоевавшие власть большевики не были заинтересованы в гражданской войне, которая была инициирована белогвардейскими защитниками «старого общества» и поддержана четырнадцатью иностранными державами капиталистического мира. Они были вынуждены принять участие в гражданской войне и вышли из нее победителями, что позволило приступить к сознательному построению общества нового типа. И после Второй мировой войны лозунг «Да здравствует коммунизм – светлое будущее всего человечества» выглядел совсем не утопически» [4, с. 14-15]. Чем интересна эта статья? Тем, что она не сосредоточена на Плеханове и не поет ему осанну - автор статьи рассматривает социальную динамику в широком историческом разрезе.

Список источников

1. Цаголов Г.Н. Сквозь призму времени: марксист с особо человеческим лицом // Труды ВЭО России. 2017. 204 том. с. 142-152.
2. "Социализм с человеческим лицом сам по себе является бессмыслицей". Президент Чехии Вацлав Клаус ответил на вопросы "Ъ" // Газета «Коммерсантъ» №148 от 21.08.2008, с. 7.
3. Журавлева Г.П. Выдающийся русский мыслитель — революционер Георгий Валентинович Плеханов // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 5 (401). Экономические науки. Вып. 57. с. 167—171.
4. Прохоров М.М. Неустойчивость современного мира // Философия и общество. № 3. 2019. с. 5-26.